Гарри проснулся, чувствуя себя странно… пустым. Боль была, конечно, но это было неважно — он привык к боли. Что беспокоило его, так это ощущение неприятной легкости , подобное тому, что человек чувствует после того, как потерял сознание и проснулся в ванне, полной льда. Как будто в его теле не хватало одного или двух второстепенных органов — смущало.

Через мгновение он узнал две парящие над ним фигуры. Первая была знакомой, фиолетовые волосы выдавали ее даже сквозь дымку.

Второго было значительно меньше. Сосредоточенным усилием он заставил свое зрение снова сфокусироваться. Сразу же он понял одну из проблем. Его левый глаз не работал. Это имело смысл, предположил он. Ритуал призыва отключил его, в том числе небольшое количество праны, необходимое для поддержания связи между его искусственным глазом и функционирующим мозгом.

Что-то в этом было не так, ошеломленно понял он. Призыв с поддержкой Святого Грааля не должен был требовать столько энергии. В прошлой войне один из Мастеров даже не был магом, и ему удалось призвать. Во всяком случае, вызов должен был быть легким для него. С его впечатляющими естественными схемами и червями он мог бы дать некоторым из младших Мертвых Апостолов гонку за их деньги.

Так почему призыв чуть не убил его?

Немедленный ответ пришел, когда он посмотрел мимо обеспокоенного лица Сакуры на своего Слугу.

Затем он посмотрел вверх.

И вверх.

И вверх.

Над Сакурой угрожающе нависла колоссальная масса черных мускулов, держащая в своих огромных руках грубый меч. В ту же секунду, когда он встретился взглядом со Слугой, его взгляд сфокусировался на нем с лазерной точностью, и непостижимая ярость и жажда крови, кипящие где-то в глубине его разума, вырвались на передний план. Как ни странно, он чувствовал, что все это не было адресовано ему.

Вместо этого он казался почти… озабоченным. Несмотря на бушующий поток эмоций, обрушившийся на его сознание, у него сложилось отчетливое впечатление, что великан беспокоится за него.

Это было странное ощущение.

Сакура увидела, как он шевельнулся, и попыталась сделать шаг ближе, но великан испустил угрожающее рычание, которое разнеслось по всей комнате, и она с тихим писком отшатнулась. Гарри попытался сесть, но в ту же секунду, когда его позвоночник изогнулся, перед глазами побелело, и он упал обратно, задыхаясь от боли. Черви определенно повредили его позвоночник.

Он увидел, как Сакура переместилась, готовясь снова приблизиться к нему, но еще одно рычание заставило ее отшатнуться. Титан стоял над ним, как злая собака, охраняющая своего хозяина.

Мастер...

Верно. Он был Мастером, а это, похоже, его Слугой. Берсерк. Дополнение Зокена к заклинанию призыва теперь имело смысл.

"-он ранен!" он услышал крик Сакуры, когда наконец стал достаточно связным, чтобы понимать речь. "Я не смогу исцелить его, если ты не подпустишь меня!" Ее ноги дрожали, но в остальном она стояла на своем. Гарри чуть не улыбнулся, увидев, как она заступается за нее; затем реальность резко вернулась в фокус. Он не мог двигаться, а его Слуга держал Сакуру в страхе, и это вряд ли могло измениться.

Он попытался заговорить, чтобы отозвать Слугу, чтобы Сакура могла его исцелить, но даже это вызвало в нем приступы боли. Он с тревогой отметил, что боль, казалось, не достигала определенной части его тела. На самом деле, они были довольно оцепенелыми.

Через мгновение он понял, что волна убийственных мыслей, исходящих от Слуги, возникла из-за переноса производных сознания, которые все Слуги разделяли со своими Мастерами. Удобно, предположил он.

« Берсерк, — нерешительно попытался он по мысленной связи, — отойди ».

Взгляд гиганта снова остановился на Гарри, и у него сложилось впечатление согласия. Он издал последний угрожающий рык в сторону Сакуры, прежде чем опустить оружие и астрировать.

Немедленно огромное количество боли исчезло. Гарри решил, что поддерживать такого Слугу, как Берсеркер, на сгоревших цепях — плохая идея.

Бросив осторожный взгляд на место, где когда-то стоял Берсеркер, Сакура бросилась к Гарри и начала возиться со своим кольцом. У нее никогда не было таких навыков создания мистических кодов, как у него, поэтому он сделал для нее общее усиление в виде кольца и подарил его на ее пятнадцатый день рождения. Он не думал, что она сняла его с тех пор.

Гарри все еще был немного не в себе, когда она суетилась над ним, но он заметил магический круг, который Сакура сформировала над ним. Внутренне он почувствовал облегчение. Сакура специализировалась на лечебной магии. Если кто-то и мог вылечить его после такого катастрофического призыва, так это она.

Он действительно задавался вопросом, почему до сих пор чувствовалось легкое постукивание по его телу, даже когда Берсеркер был астрализован, но он снова потерял сознание, прежде чем смог прийти к какому-либо разумному заключению.

Ассасин встал на колени рядом со своим Мастером, когда девушка начала колдовать над его распростертым телом. Ее первым побуждением было убить девку за ее дерзость, но Мастер, казалось, согласился на это, и магия оказалась безобидной.

Это тоже было хорошо; она воздерживалась от материализации из-за очевидного напряжения, которое черный гигант оказывал на ее Учителя. Даже ненадолго проявиться, чтобы убить пурпурноволосого, навредило Мастеру. Убийца не допустит этого. Даже когда они оба были астральными, она могла чувствовать прану, исходящую от своего Учителя, и она была слабой. Хотя, этого и следовало ожидать. Он призвал ее от смерти, чтобы она служила ему. Это напрягло бы любого.

Так что она будет ждать, пока ее Учитель не выздоровеет, и если она правильно оценит способности этой девушки, это займет всего день или около того — похоже, еретики все-таки нашли свое применение.

Сакура приложила холодную ткань ко лбу Гарри, пока он лежал в постели в лихорадке. Готовясь к турниру, она интенсивно тренировалась в магии исцеления, но это не помогало. Гарри перенапряг свои цепи во время призыва, и гребневые черви, которые обычно дополняли его прану, были полностью истощены. Они не будут производить ничего в течение довольно долгого времени.

Бесполезный.

При нормальных обстоятельствах она могла бы исправить это с помощью одного из их… ритуалов, но Гарри был не в состоянии заниматься подобными делами. Она стыдливо подавила легкое чувство удовольствия при мысли об этих обменах .

Шлюха.

Черви под ее кожей шевелились в ответ на ее возбуждение, и ей пришлось прикусить губу, чтобы не застонать и от боли, и от удовольствия.

Стыд.

Здесь она больше ничего не могла для него сделать. Теперь его выздоровление полностью зависело от него.

Ассасин дежурила над покоящимся телом своего Учителя. К этому моменту пурпурный еретик ушел. Слезы стояли у нее на глазах, но Ассасин мало заботился ни о ком, кроме своего Мастера. Стоя по стойке смирно у его постели, она размышляла, как лучше всего ему обслужить. Призыв наполнил ее знанием о ее цели здесь — турнире еретиков за еретический артефакт. Почему ее Хозяин был вовлечен в такое испытание, было выше ее понимания, но она знала врожденно, что ее величайшим долгом было помочь ему победить его.

Но как это сделать?

Она знала, что по окончании турнира ее отправят обратно в это адское забвение. Она не могла этого допустить, нет. Она должна была доказать свою ценность, свою полезность для своего нового Хозяина. Она не могла позволить себя отвергнуть.

Она решила проявить себя. Хозяину еще предстояло признать ее, так что она проявит себя, став непревзойденным убийцей: Слугой такой хитрости, что даже он не подозревал о ней.

Да, тогда он примет ее, полюбит и никогда не бросит. Его не волновало, что она никогда не станет Горным Стариком. Его не волновало, что место досталось Столикому Хасану. Он увидит, что никто не может сравниться с ее силой, ее мастерством, ее преданностью.

Он будет всем, чем не был Аллах...

Широкая ухмылка растянулась на лице Зокена, когда созрели плоды его труда.

Его единственное неудовольствие исходило от осознания того, что его попытка изменить ритуал призыва оказалась в значительной степени безуспешной. Идея заключалась в том, чтобы призвать Слугу класса Берсеркер с природной скрытностью и универсальностью Слуги класса Ассасин, сочетая в себе лучшие качества обоих; однако казалось, что Граалем будет не так легко манипулировать, как в прошлый раз, и он чуть не убил мальчика за свои усилия.

Как бы он хотел, чтобы он был успешным, однако. Это бесполезное оправдание главного волшебника Карии, погубившего его, было его личной слабостью, и что его Слуга был единственной наименее тонкой вещью в городе. В своем безрассудстве он угнал окровавленный истребитель .

Конечно, Гарри было необходимо призвать берсерка; любой Слуга, кроме самого безмозглого, мог обладать каким-нибудь Благородным Фантазмом или особым умением, которое позволило бы его юному внуку, простите за каламбур, вырваться из-под контроля Зокена , но в то же время он хотел свести на нет слабости Берсеркер, привив ему способности Ассасина.

Казалось, что серебряная подкладка должна быть сделана должным образом. По крайней мере, Слуга под контролем его внука был невероятно могущественным Берсеркером и, казалось, инстинктивно защищал своего Хозяина. Это будет иметь большое значение для контроля над зверем — еще одна из проблем Карии.

Ситуация была не такой идеальной, как хотелось бы, но этого было достаточно, и Зокен удовлетворился тем, что откинулся на спинку кресла и убрал руки со струн, пока его вмешательство не стало необходимым.

Когда Гарри проснулся, пустота все еще была там, которую он все еще не мог определить, и боль вернулась. Он попытался рефлекторно напрячь свои нервные окончания, но они все еще жутко онемели, за исключением того неуместного пятна двадцати пяти вдоль его правой руки. Они, конечно, болели, но ничуть не выглядели напряженными. Однако черви остались, хотя и в таком истощенном состоянии, что не двигались.

Хотя хорошо, что черви остались, по крайней мере на данный момент — они были необходимы для его стратегии в этой войне.

Когда он двигался, он чувствовал неприятную липкость высохшего пота, прилипшую к его телу, и решил, что прежде всего благоразумнее будет принять душ.

Горячая вода творила чудеса с частями его тела, которые он все еще мог чувствовать, даже несмотря на отталкивающую бесчувственность контуров.

Он поднял руку, чтобы посмотреть на красную маркировку командных печатей, знак Мастера и Слуги и главный инструмент Мастера в Войне за Грааль, и на мгновение позволил себе насладиться своим успехом. Он сделал это! Четырнадцать лет подготовки, четырнадцать лет мучений и тренировок, и он призвал Берсеркера, бесспорно, самого могущественного Слугу на Войне.

Незнакомая боль в левой руке отвлекла его от минуты славы, и он смотрел на нее скорее с раздражением, чем с реальным дискомфортом.

Он посмотрел прямо на второй набор командных печатей.

Это... было неправильно. Этого не должно было случиться, если только небольшое изменение Зокена в ритуале призыва не подарило ему второй набор командных печатей, и в этом случае ему, возможно, придется поблагодарить старого червя.

...

...

...

Конечно, сразу после того, как он подружился с Альтруж Брюнстад. Он усмехнулся про себя над изображением.

Тем не менее, это потребует некоторого изучения, но с его схемами в их нынешнем состоянии ему повезет, если даже что-то такое простое, как структурный анализ, только вернет его обратно в маленькую кому.

Говоря об этом... ему нужно было как можно скорее нанести визит Сакуре. Очевидно, она сделала все возможное, чтобы стабилизировать его, и, зная ее, мучилась из-за всего, что не смогла сделать для него. Последнее, чего он хотел, это чтобы она страдала из-за него, а именно это она и сделала бы, если бы он явно не простил ее.

Со вздохом он выключил душ и потянулся. На мгновение боль застала его врасплох — он годами привык к своему нынешнему набору червей, но, казалось, что-то не так. Его захлестнула тошнота, и он, спотыкаясь, вышел из душа как раз вовремя, чтобы его вырвало в ближайший туалет.

Он заколебался, выплевывая остатки металлической желчи. Его левый глаз все еще был выжжен, но не понадобилось два глаза, чтобы увидеть, что его изгнание было красным от крови. Однако, когда он на мгновение сосредоточился на этом, кое-что привлекло его внимание: чуть-чуть торчал из пустоши гребенчатый червь.

Мертвый.

Из этого можно было сделать выводы, подумал он, но у него слишком сильно кружилась голова, чтобы осмыслить это в какой-либо осмысленной степени.

Покачав головой, он открыл аптечку и выпил горсть таблеток ибупрофена. Он жаждал чего-то, что полностью заглушило бы его боль, но ему нужна была ясная голова; поэтому он решил снять остроту. Как только он высох, он схватил свою трость с крючка на стене. При его столь необходимой поддержке он начал пробираться к своей мастерской.

Для раннего доступа к главам подпишитесь на мой boosty: https://boosty.to/kitofff

http://tl.rulate.ru/book/81126/2496667